

Крень-юон

Крень-юон (букв.: праздник хрена)

Следующий после проводов Масленицы день; прощание с Масленицей, по содержанию и символике сопряжен с обрядами Чистого понедельника русских. С утра запрягали лошадь в сани, и молодежь каталась по улицам. При этом к концам оглоблей подвешивали использованные в бане веники, к дуге вместо колокольчика - колокол с грубым звоном. По улицам ездили без песен, смеха и музыки. Проехавшись по деревне несколько раз, выезжали за околицу и, побросав веники, возвращались домой.

После обеда праздничный день продолжали женщины. Они выбирали пожилого мужчину, который должен был ходить по домам непременно с длинной палкой - посохом и созывать женщин на праздник. Его жена привязывала к палке лоскут материи, кiset (тамак пуйы) или платок (кышет). Таким же образом старика «одаривали» в каждом доме. «Бабий старшина» надевал на себя берестяную цилиндрическую шапку с нашитыми на нее разноцветными лоскутами. В отдельных деревнях выбирали еще двух молодых мужчин и вручали им пучки розог, дабы они «охраняли» женщин, которые, взяв с собой выпивку и несколько корешков хрена, обходили всю деревню, заходя в каждый двор. Всех попавшихся навстречу мужчин они угощали брагой или пивом, а «на закуску» давали откусить корешок хрена, замечая при этом: «Это и все, что осталось от Масленицы». Мужчины пытались избежать встречи с процессией женщин на улице, так как женщины вступали с ними в борьбу, вываливали в снег. Обычно мужчины спасались бегством. Очевидно, это была своеобразная демонстрация сексуального контакта, принявшая форму потехи, увеселения. Позднее эта забава стала восприниматься как разгул, бесчинство, «позор», что и выражалось в действиях мужчин, пытающихся скрыться от женщин.

Праздник завершал осенне-зимний цикл годового календаря. Весной природа воскресала, земле нужно было передать плодотворящую силу. Поскольку женщина, согласно древнему мировоззрению, воспринималась как носительница идеи бессменного круговорота бытия, дарительница жизни, то именно она выступала на первое место в обрядах продуцирующей магии в период возрождения нового

солнца. Особого внимания в данном обряде заслуживает роль пожилого мужчины. Используемые стариком атрибуты (посох с лоскутами, колпак из бересты) несут в себе представления о связи с умершими предками. У разных народов широко распространено почитание усопших, способствующих, согласно верованиям плодородию земли, скота, благополучию, счастью. Посох, цилиндрическая или конусообразная шапка выступают как бы медиаторами между реальным и ирреальным мирами, а лоскуты - дарами, в своей исходной форме представляющие способ «одевания-задабривания» духов-опекунов.

Значение корешка хрена в обряде также своеобразно, он воспринимался самими участниками ритуала как часть чучела Масленицы – «фаллос». Попытки женщин насильно накормить мужчин этим корешком символизировали стремление усилить их потенцию.

Согласно этому атрибуту, северные удмурты представляли Масленицу в мужском облике. В сравнении - чучело Масленицы в женском платье у южных удмуртов, в номинации которого присутствовал символический образ женских гениталий.

Источник: Владыкина Т.Г. Крень-Юон / Т.Г. Владыкина, Г.А. Глухова // Владыкина Т.Г. Ар-год-берган: обряды и праздники удмуртского календаря / Т.Г. Владыкина, Г.А. Глухова. – Ижевск, 2011. – С. 76-78.